

На арене Сюань Жо взмахнул рукой, призывая второй меч бессмертного ранга высшего класса, клинок которого сиял лазурью.

Внезапно воздух рассекла чернильная вспышка. Сюань Жо отразил удар, но другой, незаметный росчерк лезвия успел полоснуть его по тыльной стороне ладони. Он бросил короткий взгляд на выступившую кровь, нахмурился и тут же почувствовал, как со спины повеяло смертоносным холодом. Не мешкая ни мгновения, он отпрянул в сторону.

— Думаешь, увернешься?! — насмешливо выкрикнул истинный владыка Цзы Мо.

«Дело дрянь!» — подумал Сюань Жо. Он поспешно сложил пальцы в мечевую печать, но из клубящейся черной мглы вырвался очередной темный луч и задел его.

— Столько лет прошло, а ты не продвинулся ни на шаг. До сих пор не можешь отличить истинную силу от иллюзии... Две тысячи лет, младший брат, а ты все топчешься на месте. Жалкое зрелище!

Сюань Жо промолчал. Он едва заметно и холодно усмехнулся, после чего просто закрыл глаза.

— Дешевое пижонство, — презрительно фыркнул Цзы Мо. Он быстро задвигал пальцами в сложнейшем пассе, и из непроглядного тумана на Сюань Жо обрушился целый шквал смертоносных лезвий.

Сюань Жо двигался стремительно и легко, каким-то чудом уворачиваясь от каждого удара. Наконец он слегка улыбнулся.

— Попался.

Развернувшись всем телом, он метнул бессмертный меч вперед и одновременно отозвал Духовную рябь. Стоило ему сплести руки в стремительном жесте, как клубящийся чернильный туман мгновенно сковало льдом. Раздался резкий, полный боли вопль, и ледяная взвесь осыпалась, обнажая арену.

Цзы Мо застыл, не веря собственным глазам: лазурный клинок бессмертного ранга глубоко вошел ему прямо в грудь.

Сюань Жо призвал оба меча обратно.

— Благодарю за бой, старший брат.

Цзы Мо рухнул на колени, потрясенно уставившись на победителя.

— Не может быть...

— Неужели ты думал, старший брат, что моя первая печать была нужна лишь для того, чтобы охлаждением воздуха покрыть инеем твои волосы? Сила твоей Демонической туши в том, что ты остаешься невидим, пока противник мечется на свету. Но, к твоему несчастью, та первая атака оставила на тебе скрытую метку. Весь твой туман застилает лишь глаза. Стоило мне закрыть их, как обман перестал существовать. Пока ты торжествовал, предвкушая победу, я уже ясно видел каждый твой шаг. Тебя погубила излишняя самоуверенность.

Цзы Мо до хруста сжал кулаки, в его взгляде полыхала яростная обида.

Сюань Жо наклонился ближе и понизил голос:

— И еще один совет, старший брат. Не стоит баловаться техниками, которые тебе не по зубам. Смотри, как бы они не сожрали тебя самого.

То, что Цзы Мо тайно практиковал Технику смены первоосновы, было глубочайшей тайной. Об этом не знали ни Цзы Цзи, ни Цзы Юй, ни даже его собственные ученики из Поместья Раскрытого Света. Услышав эти слова, он резко вскинул голову. Его взгляд стал ледяным, а в глубине глаз промелькнула неприкрытая жажда убийства.

Сюань Жо, разумеется, почувствовал исходившую от него ледяную угрозу, но лишь спокойно улыбнулся:

— Не стоит так напрягаться, старший брат. Я не собираюсь трепать об этом на каждом углу. А узнал я твой секрет лишь благодаря своему мечу. Его зовут Духовная рябь. Слово «рябь» здесь ключевое: стоит клинку покинуть ножны, как он тревожит чужие души, заставляя тайное всплывать на поверхность. Чем сильнее ты пытаешься что-то скрыть, тем ярче это горит для моего меча.

Сказав это, он легко соскользнул с арены.

Лишь после этого Цзы Мо поднялся на ноги и, шатаясь, пошел прочь. Когда он проходил мимо трибуны Сюань Ли, дядюшка Фу язвительно заметил вполголоса:

— Сяо Цанхэ, намотай себе на ус: никогда не бери пример со своего шишу. Толку от него чуть, зато гонору — вагон. Впрочем, от такой широкой рожи тоже есть польза — пощечины по ней выходят на редкость звонкими!

Цзы Мо и без того исходил желчью от позорного поражения, а тут еще этот несносный старик со своими издевками. Он смерил дядюшку Фу убийственным взглядом, готовый испепелить его на месте.

Заметив, что владыка расвирепел не на шутку, и помня о темной, зловещей природе его тайной техники, дядюшка Фу невольно струхнул. Испугавшись, как бы тот сгоряча не пришиб его одним ударом, старик поспешно юркнул за спину Сюань Ли и притих.

— Неужели всё? — с досадой протянул Шангуань Цзюэ. — Я же только до уборной добежать успел!

— Эй, глядите туда! Кажется, ученики великих сект сцепились?

Молодые люди из благородных кланов дружно повернули головы. Действительно, неподалеку у барьера собралась изрядная толпа адептов.

— А что я такого сказал? — донесся из толпы заносчивый голос. — Тоже мне, великий старейшина! Слил бой Сюань Жо в мгновение ока. Если это не кривые руки, то что?

— Вот именно! И с такими жалкими силами они еще надеялись вернуть себе гору Цанъи? Курам на смех!

— Да уж, позорище на весь свет.

— А ну повтори, — ледяным тоном процедил Бай Мо, старший ученик Цзы Мо.

Адепты Дворца Небесной Оси невольно попятились под его тяжелым взглядом. В этот момент сквозь толпу протиснулся Наньгун И. Даже не пытаясь разобраться, кто прав, а кто виноват, он сухо отчеканил:

— Всем ученикам Дворца Небесной Оси, кто здесь собрался, — переписать Сутру успокоения сердца сто раз.

Наказанные попытались было возразить:

— Но, старший брат...

— Двести раз! — оборвал их Наньгун И ледяным тоном.

Адепты понуро склонили головы в знак покорности.

Наньгун И повернулся к Бай Мо и вежливо кивнул:

— Мои младшие братья проявили бестактность. Прошу учеников Поместья Раскрытого Света простить их за грубость.

— Подумаешь, извинился! — сердито буркнул один из адептов Поместья. — Они оскорбили нашего главу! Такое неуважение к старшим простой перепиской сутр не загладить!

— Вот как? — Наньгун И слегка улыбнулся, но его взгляд оставался холодным как лед. — И чего же вы хотите?

— Пусть бьют поклоны и просят прощения на коленях!

— Ты действительно считаешь, что это необходимо? — мягко переспросил Наньгун И, но от его вкрадчивого тона у жалобщика по спине побежали мурашки.

Решив, что старший ученик Дворца Небесной Оси пасует перед ними, адепт осмелел:

— Разумеется...

— Замолчи! — резко оборвал его Бай Мо и повернулся к Наньгун И: — Мой шиди не сдержан на язык, прошу прощения. На этом и порешим. Однако надеюсь, старший брат, что впредь ты будешь строже следить за своими людьми, иначе они рано или поздно наживут себе крупных неприятностей.

Наньгун И вежливо наклонил голову, а затем смерил своих притихших учеников суровым взглядом:

— Чего застыли? Или хотите переписывать сутру триста раз?

Толпу мгновенно сдуло ветром.

Тем временем на арене зазвучал зычный голос Сюань Чжэня:

— В первом поединке победу одержал божественный владыка Сюань Жо! Кто же сойдется во втором бою?..

Цзы Юй поднялся со своего места и плавно взлетел на помост:

— Пожалуй, во втором поединке выступлю я.

Сюань Чжэнь перевел взгляд на почетные трибуны:

— Младшие братья Сюань Цин, Сюань Ли, кто из вас желает обменяться опытом с владыкой Цзы Юем?

Сюань Цин вопросительно посмотрел на соседа, но Сюань Ли демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что его здесь нет.

Сюань Цин со вздохом поднялся:

— Что ж, тогда я.

В мгновение ока он оказался на арене напротив соперника.

Цзы Юй вежливо сложил ладони в приветствии:

— Еще при жизни нашего почтенного учителя мастерство старшего брата Сюань Цина превосходило наши скромные успехи. Прошли века, и мне бесконечно любопытно узнать, каких высот ты достиг теперь. Принять от тебя наставление сегодня — великая честь для меня.

Сюань Цин лишь молча кивнул.

Цзы Юй неловко кашлянул в кулак, пытаясь сгладить повисшую паузу:

— А характер старшего брата, как я погляжу, ничуть не изменился.

— А мне этот малый Цзы Юй всегда по душе был, — одобрительно хмыкнул дядюшка Фу на трибуне. — Пусть силой обделен, зато парень душевный, без гнили.

Он уловил эти слова и беззлобно улыбнулся:

— А язык дядюшки Фу все так же... остёр и беспощаден.

— Еще бы! — гордо выпятил грудь старик.

Сюань Цин взмахнул рукой, и в его ладони соткался меч сокровенного оружия высшего класса — Бескрайние небеса.

Этот тяжелый, но удивительно сбалансированный клинок сиял глубокой лазурью, а его рукоять украшала изящная резьба в виде белых облаков. Он выковал его из кости божественного зверя Байцзэ, когда совершил прорыв в Царство сокровенного превращения. Теперь, когда эти легендарные создания бесследно исчезли из поднебесной, подобное оружие стало бесценной редкостью.

Сюань Цин очертил пальцами в воздухе стремительную руну. Меч Бескрайние небеса мгновенно разросся до исполинских размеров и со свистом обрушился из пустоты. Цзы Юй

едва успел выставить защитную печать, содрогаясь от колоссальной мощи удара.

— Пощады от тебя не дождешься! — выдохнул Цзы Юй, уходя перекатом в сторону.

Однако Сюань Цин просчитал его траекторию заранее. Короткий взмах пальцев — и острая ледяная струя устремилась прямо к сонной артерии соперника. Почувствовав смертельную угрозу, Цзы Юй инстинктивно вскинул ладонь. Воздух зазвенел, и по его руке побежала струйка алой крови.

— Близко! — прошептал Цзы Юй.

Он выхватил свое сокровенное оружие — Легкое перо. Сложив пальцы в быструю печать, он заставил меч издать пронзительный птичий крик. Мгновение — и мириады багровых перьев соткались в исполинского огненного феникса, который с ревом ринулся на Сюань Цина. Тот даже бровью не повел. Окружив себя плотным коконом сияющей духовной энергии, он полетел прямо навстречу бушующему пламени.

— С ума сойти! Он что, решил покончить с собой?! Идти с голыми руками против такого меча! Да от него же мокрого места не останется! — испуганно заверещал кто-то из зрителей, закрывая лицо руками.

Раздался оглушительный взрыв и протяжный, тоскливый крик раненой птицы. Пламя угасло, багровые перья осыпались пеплом. Цзы Юй, тяжело дыша, опустился на одно колено. Его одежда была иссечена, а по подбородку текла кровь.

— Твое мастерство недостижимо, старший брат. Я признаю поражение.

Сюань Цин не проронил ни слова. Он лишь убрал оружие и бесшумно вернулся на свое место.

Цзы Юй горько покачал головой — холодность старшего брата по-прежнему не знала границ. С трудом поднявшись, он покинул помост.

— Какая мощь! — благоговейно шептались в толпе благородных господ. — Если бы владыка Сюань Цин согласился взять меня в ученики, то в будущем...

— То в будущем ты бы проснулся от собственного храпа! — ядовито перебил соседа другой юноша. — Неужто наш дражайший молодой господин Хэлань тоже метит в бессмертные? Впрочем, мечтать не вредно. Только не забывай: мечты хороши, пока не разобьются о суровую реальность...

Хэлань Сюань нахмурился и, схватив за рукав своего спутника Ван Нина, попытался уйти, но насмешник преградил им путь.

— Куда же вы так торопитесь? Дослушайте сначала! Иногда ведь сказки сбываются. Слыхали про Линь Цанхэ, который сегодня тоже выйдет на бой? Первым учеником самого божественного владыки Сюань Ли стал нищий оборванец! Так почему бы и нашему благородному Хэланю не попытать счастья? Вдруг повезет...

Слова о том, что безродный нищий сумел стать личным учеником Сюань Ли, заставили Хэлань Сюаня замереть. Его собственный клан давно пришел в упадок, но он всё же был благородных кровей — куда лучше этого бродяги! В душе юноши вспыхнула отчаянная надежда, и он мгновенно принял решение.

Наглец, видя, что его язвительные подначки больше не задевают собеседника, быстро потерял интерес и отошел. Хэлань Сюань повернулся к Ван Нину и поклонился:

— Брат Ван, мне нужно спешно уладить одно дело. Я разыщу тебя чуть позже.

Ван Нин, которому общество этого напыщенного юнца давно надоело, лишь вежливо улыбнулся:

— Ступай, конечно. Не смею задерживать.

Глядя вслед удаляющемуся юноше, Ван Нин криво усмехнулся.

«Что ж, теперь и мне пора заняться делом».

На помосте Сюань Чжэнь ровным голосом произнес:

— Владыка Цзы Цзи, из трех запланированных поединков наши Четыре дворца уже выиграли два. Имеет ли смысл проводить последний бой?

Исход соперничества был решен. Цзы Цзи собирался вежливо отказаться, но прежде чем он успел открыть рот, Цзы Мо резко поднялся с места:

— Разумеется, имеет!

Цзы Цзи мысленно вздохнул. Сюань Чжэнь еще тысячу лет назад перешагнул порог шестой ступени Царства сокровенного превращения, тогда как сам он безнадежно застрял на пятой. Шансы на победу были ничтожно малы. Если они проиграют и этот бой, от престижа горы Байюэ не останется и следа.

Он перевел взгляд на Сюань Ли, который в этот момент о чем-то переговаривался с Сюань Цингом, и громко произнес:

— Младший брат Сюань Ли! Я давно лелеял мечту сойтись с тобой в честном поединке. Хотя наш старший брат Сюань Цин непревзойден в силе, покойный учитель при жизни ценил тебя больше всех. Он до последних дней сокрушался, что когда-то уступил тебя твоему мастеру. Учителя нет с нами уже больше тысячи лет, и сегодня я хотел бы наконец получить ответ на его невысказанный вопрос. согласишься ли ты принять мой вызов?

Сюань Ли с тихим вздохом поднялся и вежливо поклонился в ответ:

— Раз уж старший брат Цзы Цзи просит об этом, мне не следовало бы отказываться. Но вот незадача: всю прошлую ночь я не сомкнул глаз, переживая за сегодняшнее выступление Цанхэ, и сейчас чувствую себя совершенно разбитым. Выходить на бой в таком состоянии было бы проявлением неуважения к тебе. Боюсь, мне придется отклонить вызов. Надеюсь на твое понимание.

— Какие красивые отговорки! — язвительно фыркнул Цзы Мо. — Просто трусил, признай это. Теперь ясно, у кого здесь гонор действительно не знает границ.

Услышав этот выпад в адрес своего господина, дядюшка Фу тут же подал голос:

— Надо же! Старик вроде меня повидал всякое, но чтобы кто-то так гордился собственной бесстыжей рожей — вижу впервые!

— Ах ты, старый мерзавец! — взвился Цзы Мо, багровея от ярости.

Сюань Чжэнь примиряюще поднял руку, прерывая назревающую перепалку:

— Владыка Цзы Цзи, раз уж младшему брату Сюань Ли нездоровится, позволь мне стать твоим соперником. Что скажешь?

Цзы Цзи молча кивнул в знак согласия.

«И почему ты отказался?» — мысленно спросил Сюань Цин, когда Сюань Ли снова уселся рядом.

«Всё равно победа уже за нами, — лениво отозвался тот. — Лишний бой ничего не решит. К тому же старший брат Сюань Чжэнь обожает подобные благородные дуэли. Зачем лишать человека удовольствия?»

«Надо же, не знал, что мой младший брат внезапно стал таким заботливым, — съязвил Сюань Цин. — Ленивая ты задница, вот и весь сказ».

— Да уж, благородство так и прет, — проворчал дядюшка Фу за их спинами. — Обыкновенная

лень, а раздул-то как...

— Гляжу, у тебя, старик, словарный запас совсем оскудел, раз ты только про лица и талдычишь, — усмехнулся Сюань Ли, полуобернувшись. — Пожалуй, заставлю тебя переписывать трактаты. А то еще опозоришь наш Дворец Небесного Механизма, прослышем невеждами.

Дядюшка Фу испуганно прикусил язык и бочком-бочком отступил поглубже в тень.

Тем временем Цзы Цзи легко взлетел на арену.

Сюань Чжэнь вежливо поприветствовал его:

— Будь начеку, младший брат.

Едва затихли его слова, как он зашептал формулу заклинания, и прямо перед ним в воздухе соткался изящный гуцинь.

Сюань Чжэнь опустился прямо на каменный пол, устроил инструмент на коленях и коснулся струн. Над горой Цанъи поплыла чистая, глубокая мелодия. Птицы в небесах замерли, листва на деревьях перестала шелестеть, улегся даже легкий ветер. Все суетные мысли зрителей растаяли без следа, уступая место всеобъемлющему покою.

— Невероятно... — благоговейно прошептал Му Вэнь. — Не зря его называют сильнейшим в поднебесной. Какая глубина духа, какая чистота помыслов! Никому из присутствующих с ним не сравниться. Я расшибусь в лепешку, но поступлю в его ученики в этом году!

Шангуань Цзюэ согласно кивнул:

— Сила и мудрость Сюань Чжэня воистину безграничны. Дворец Небесной Оси ежегодно штурмуют толпы отпрысков великих семей, поэтому и отбор там свирепый. Если они тебе откажут, то пробиться в другие дворцы будет почти невозможно — таковы неписанные правила.

— Так вот почему брат Шангуань до сих пор ходит в свободных практиках? — понимающе спросил Му Вэнь.

Шангуань Цзюэ смущенно потер нос:

— Увы, талантами я не блещу, но упрямства мне не занимать. Моя цель — только Дворец Небесной Оси.

Тем временем на арене Сюань Чжэнь заиграл быстрее, и нежная мелодия внезапно сменилась яростным, грохочущим мотивом.

Цзы Цзи на миг оцепенел. Ему показалось, будто прямо на него из грозовых туч несется лавина закованной в броню конницы. По спине пробежал холодок. Опомившись, он лихорадочно сотворил мечевой барьер, закрываясь от невидимого натиска.

Но стоило воображаемой орде докатиться до преграды, как аккорд резко сменился. Натиск растаял, превратившись в тихое, усыпляющее журчание лесного ручья. Цзы Цзи ошеломленно замер, невольно опустив руки.

Сюань Чжэнь мягко улыбнулся. В то же мгновение Цзы Цзи ощутил, как сзади к его шее прикоснулось ледяное острие. Он резко обернулся, но было уже поздно. Черный, матовый клинок Скрытого света замер в дюйме от его горла.

Цзы Цзи опустил голову и тихо выдохнул:

— Я проиграл.

Толпа вокруг арены взорвалась ликующими криками.

— Это и есть знаменитый Скрытый свет?!

Наньгун Юэ кивнул, глядя с искренним восхищением:

— Да, это он. Скрытый свет — тяжелый, лишенный заточки меч из матово-черного металла. Он создан ранить, но не убивать, за что его зовут Клинком Милосердия. Говорят, он выкован из рога громового зверя Куйню, обитавшего на горе Любо в Восточном море. Каждый его взмах рождает сокрушительный порыв ветра. Наверное, во всех великих сектах лишь такой благородный человек, как Сюань Чжэнь, мог создать подобное оружие и носить его на протяжении веков.

Заметив воодушевление собеседника, Му Вэнь попытался:

— Неужели и господин Наньгун мечтает присягнуть Дворцу Небесной Оси?

Наньгун Юэ лишь загадочно улыбнулся в ответ, промолчав.

«Увы, — подумал он. — Каким бы великим ни был Сюань Чжэнь, он не тот наставник, которого я ищу».

На арене Сюань Чжэнь с улыбкой развеял Скрытый свет и гуцинь:

— Благодарю за поединок, младший брат Цзы Цзи.

— Потрясающе! — восторженно шептались кругом. — Не зря его зовут первым среди бессмертных. Никакой жестокости, безупречное мастерство и уважение к сопернику. Вот она, истинная доблесть великого мастера!

— Да какая там доблесть! — процедил сквозь зубы один из учеников Поместья Нефритового Веса. — Обычная уловка! Наш учитель даже развернуться толком не успел.

— Вот именно! Сначала усыпил бдительность своей музыкой, а потом ударил в спину. Это не честный бой, а подлая засада! — зашумели другие адепты Байюэ.

— Да ладно вам скулить, — осадил их кто-то из толпы. — Ваш старейшина сам виноват, что у него воля слабая. Позволил музыке сбить себя с толку — пеняй на себя. Он признал поражение с достоинством, а вы своими глупыми оправданиями только позорите его седые волосы.

Возмущенные адепты лишь сердито засопели и отвернулись.

Сюань Чжэнь вышел на середину помоста и провозгласил:

— Три поединка завершены! Победу одержали Четыре дворца. Спор за гору Цанъи решен окончательно и бесповоротно: эти вершины навек остаются обителью Четырех дворцов!

Гора содрогнулась от ликующего рева хозяев, в то время как гости с горы Байюэ уныло понурили головы.

Когда восторженные крики поутихли, Сюань Чжэнь продолжил:

— Теперь вернемся к главной теме нашего Праздника двух девяток — состязаниям младшего поколения. Прошу всех участников выйти вперед для жеребьевки.

По его знаку молодые мастера устремились к арене. Сюань Чжэнь начертил пальцем круг в воздухе, созывая золотой сияющий диск, из которого с тихим шелестом выпорхнули четырнадцать сверкающих бумажных журавликов.

Светящиеся птицы веером брызнули в стороны, стремительно лавируя в воздухе. Юные адепты тут же повскакивали со своих мест, пытаясь перехватить юркие бумажные фигурки. Лишь Линь Цанхэ остался стоять посреди помоста неподвижно, глуповато хлопая глазами.

В толпе зрителей раздались смешки. В прошлые годы неуклюжие ученики частенько не успевали поймать своего журавлика и вылетали из состязаний, даже не начав бой. Казалось, его ждет та же позорная участь.

Но едва над трибунами пронесся издевательский хохот, как один из журавликов, словно пьяный, описал неровную дугу и сам ткнулся ему прямо в грудь. Смех мгновенно оборвался. Адепты ошарашенно переглядывались:

— Это еще что за шутки?! Так вообще можно было?

На самом деле Линь Цанхэ с первого мгновения раскусил этот фокус. Жеребьевка лишь казалась испытанием ловкости — Сюань Чжэнь заранее наложил чары на каждую птицу, предопределив ее будущего хозяина. А раз так, зачем тратить силы и прыгать по арене кувирком?

Конечно, остальные участники ни о чем подобном не догадывались. На трибунах вовсю чесали затылки:

— Ну и везучий же гад! Ему всё само в руки падает!

Вскоре каждый из участников поймал своего журавлика. В их ладонях бумажные птицы вспыхнули и превратились в сияющие золотом цифры.

Сюань Чжэнь громогласно объявил:

— Жеребьевка завершена! Те, кто получил одинаковые числа, сходятся в поединке. Внимание на экран!

Два молодых адепта взмыли в воздух на своих мечях и быстрыми пассажами сотворили огромное световое полотно. Сюань Чжэнь взмахнул рукой, и на сияющей глади начали проступать налитые золотом строки:

[Пара состязаний первого тура]

[- Бой первый: Наньгун И (Дворец Небесной Оси) против Су Мяоюй (Поместье Нефритового Веса)]

[- Бой второй: Дунфан Сы (Дворец Небесной Оси) против Ло Цзышан (Дворец Небесного Вращения)]

[- Бой третий: Фэн Тянь (Дворец Небесного Вращения) против Цзюнь Линь (Дворец Небесной Власти)]

[- Бой четвертый: Лэн Ци (Дворец Небесной Власти) против Гэ Мина (Помесье Раскрытого Света)]

[- Бой пятый: Бай Мо (Помесье Раскрытого Света) против Бай Ушуан (Помесье Сияющего Нефрита)]

[- Бой шестой: Су Му (Помесье Нефритового Веса) против Цзоцю Цы (Помесье Сияющего Нефрита)]

[- Пропуск тура: Линь Цанхэ (Дворец Небесного Механизма) автоматически проходит в следующий раунд]

Глядя на безупречное, величественное мастерство Сюань Чжэня, юноши из благородных кланов не смогли сдержать восхищенных возгласов.

<http://bllate.org/book/18239/1749813>